- Выйди из двора и стой на страже. – Лэн Шуан нахмурилась, увидев этого парня в голубой мантии.

Когда он услышал эти слова, глаза Ло Ю засветились от эмоций, и он сказал: «Повелительница не приказывала мне выходить на улицу, чтобы охранять двор!»

Он бросил взгляд на закрытую дверь, после этого хитро улыбнулся ей и добавил: «Будь уверена, мы с тобой на одной стороне».

Брови Лэн Шуан нахмурились еще сильнее, когда она увидела, как он вальяжно дошел до середины двора, и уселся за стол, затем спокойно начал потягивать чай, закусывая выпечкой. Она вспомнила, что ее госпожа перед тем, как уйти в покои Фэн Сяо, не давала распоряжений стражам выйти из двора и охранять снаружи, она лишь наказала не позволять никому приближаться к комнате.

В этот момент другие командующие внимательно наблюдали за Лэн Шуан, и у каждого из них появились некоторые сомнения относительно этой ситуации и пару догадок. Они молча размышляли, не отводя взгляда от дверей в покои Патриарха.

В комнате Фэн Цзю сопровождала своего дедушку к постели Фэн Сяо, все это время Лен Хуа находился на стреме у его кровати.

- Госпожа. - Лэн Хуа почтительно поклонился и отступил в сторону.

Фен Цзю села у кровати и прощупала пульс отца. После этого она достала серебряные иглы из своего пространства и сразу же открыла несколько точек акупунктуры, которые ранее запечатала. На это потребовалось около половины времени сгорания ароматической палочки ладана, и Фэн Сяо, который изначально был без сознания, начал шевелить пальцами и медленно открыл глаза.

Когда старик Фэн увидел это, он был в восторге, и он, наконец, почувствовал нахлынувшую огромную волну облегчения.

Этим утром Малютка Фэн уже сказала ему, что Фэн Сяо уже проснулся, но когда он пришел, тот снова уснул. Следующее, что он видел, было то, что она использовала серебряные иглы, чтобы умело уколоть ими некоторые точки на теле сына и привести его в бессознательное состояние. С тех пор Фэн Сяо оставался без сознания все это время.

В то время, хотя Старый Патриарх Фэн лично не был свидетелем пробуждения сына, но он верил словам Малютки Фэн и следовал ее указаниям. Теперь, когда он лично увидел, что бессознательный Фэн Сяо проснулся, он не мог сдержать волнение в своем сердце.

- Фэн Сяо, ты действительно напугал нас! - старик Фэн сказал, плача и улыбаясь, после облегченно вздохнул.

Фен Сяо открыл рот и попытался заговорить, однако его дыхание было слишком слабым. Его губы задвигались, но он не смог издать ни единого звука.

- Отец, ты можешь быть уверен, что ты скоро выздоровеешь. - Фен Цзю тихо произнесла, - Несмотря на то, что травмы на твоем теле очень серьезные, самое главное, что ты пришел в сознание. Если ты быстро поправишься, то сможешь встать с постели уже через месяц.

Он был тяжело ранен в грудь, не говоря уже о том, что все пять его внутренних органов были сильно повреждены. Если бы его не дочь, обладающая высококлассными медицинскими навыками, а также знаниями в области лекарственных трав, в такой ситуации его вряд ли кто-то мог было спасти. Тем не менее, она, с ее навыками врачевания в сочетании со способностями в очищении пилюль, должна быть способна сотворить чудо и за месяц помочь ему восстановиться на пятьдесят - шестьдесят процентов.

— Во время лечения отцу разрешается только отдыхать, выздоравливать и набираться сил. С сегодняшнего дня больше никаких посетителей. Неважно по какому поводу пришли гости, никому не разрешено.

- Да, да, да. Мы сделаем все, как ты скажешь. - Старик Фэн снова и снова кивал головой, прежде чем повернулся и вышел из комнаты, чтобы проинструктировать охранников, чтобы те не впускали никаких посетителей.

В это время раздался стук в дверь, после чего в комнату вошла статная фигура.

- Малышка Цзю, я принес кашу, как ты и просила. – сказал Гуань Си Линь, неся в руках маленькую миску, но, заметив, что старик Фэн тоже здесь, приветствовал его поклоном.

Когда старик Фэн услышал, что каша предназначалась Фэн Сяо, он не мог не спросить: «Малютка Фэн, твой отец уже может есть кашу? Его грудь так сильно повреждена, я боюсь…»

Фэн Цзю сладко улыбнулась, взяв миску в свои руки, и, потянувшись за маленькой ложкой, произнесла: «Это диета, которую я специально создала для отца. Его травмы слишком тяжелые, поэтому мы должны быть осторожны с лекарствами. Эти блюда имеют более мягкое воздействий, но будут достаточны эффективны при его лечении».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/5231/663910